

И.И.Чернова

«Повесть огненной страды»

(поэма А.Т.Твардовского «Василий Теркин» на уроках в 8 классе)

«**П**еть привыкший на войне ...», - Твардовский имел право так сказать о себе: все четыре года войны он провел на фронте. За это время им была написана почти треть из всего созданного за всю жизнь. Это были стихи, поэмы, очерки, публицистика; но главной книгой поэта стал «Василий Теркин», названный автором «повестью огненной страды». Поэма имеет подзаголовок «Книга про бойца». Это взволнованное повествование о солдате и его солдатском окружении, о котором устами главного героя сказано: «Все мы вместе - это мы, тот народ, Россия».

Начало работы над поэмой «Василий Теркин» автор относит к лету 1940 г., а ее замысел связывает с острыми впечатлениями пережитой войны с Финляндией. Твардовскому стали «дороги люди», с которыми он успел повстречаться на Карельском перешейке. «Задача - проникнуть в их духовный внутренний мир, почувствовать их как свое поколение (писатель - ровесник любому поколению)», - так сам поэт определил замысел «Книги про бойца». Начавшаяся Великая Отечественная война, «глубина всенародно-исторического бедствия и всенародно-исторического подвига» внесла существенные коррективы в авторский замысел. Твардовский, ушедший на второй день войны на фронт, почувствовал, что умонастроения воюющего народа определились «всей огромностью грозных и печальных событий войны: отступление, оставление многими воинами родных и близких в тылу у врага, присущая всем суровая и сосредоточенная дума о судьбах родины, переживавшей величайшие испытания».

Как отмечал поэт, «Книга про бойца», «живая, подвижная, свободная по форме книга», родилась в особой, неповторимой атмосфере военных лет. Эта атмосфера передана Твардовским в ярких, впечатляющих образах и деталях. По стилю поэмы, ее интонации мы чувствуем, что писалась она всегда «В душевном подъеме, с радостью, уверенностью». Обо всем этом автор говорит в своей статье «Как был написан «Василий Теркин». Работа над поэмой

Чернова Ирина Ивановна - профессор кафедры литературы Псковского педагогического университета.

стала «моей основной работой на фронте, - признавался поэт. - Каково бы ни было ее собственно литературное значение, для меня она была истинным счастьем. Она мне дала ощущение законности места художника в великой борьбе народа, ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественно сложившейся непринужденной форме изложения. «Теркин» был для меня во взаимоотношениях писателя со своим читателем моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю».

Первые главы «Книги про бойца» появились на газетных страницах в сентябре 1942 г. в дни, когда фашисты вышли к Сталинграду. Как вспоминал К.Симонов, «еще не законченная книга на наших глазах становилась частью народного духа... Во мне твердо созрело ощущение, что «Василий Теркин» - это лучшее из всего написанного о войне на войне. И что написать так, как написано это, никому из нас не дано».

В таком мнении утверждались многие читатели. И.А.Бунин, например, писал: «Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный, народный, солдатский язык - ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова». Бунин с «редким удовольствием» прочитал книгу Твардовского и был под ее обаянием не один день.

Всего этого нельзя не учитывать, продумывая пути изучения поэмы, методическое решение темы. Система уроков может быть представлена в таком варианте:

Урок первый. «Это поистине редкая книга» (И.Бунин).

- Замысел, история создания поэмы «Василий Теркин». Ее широкая популярность в годы Великой Отечественной войны и в наши дни.

- Общая характеристика идейно-композиционного своеобразия поэмы. (Чтение отдельных страниц «Книги про бойца». Прослушивание грамзаписи. Обмен мнениями о прочитанном.)

Урок второй. «Теркин - кто же он такой?»

- «Просто парень сам собой он обыкновенный».

- «Надо, чтобы появление героя было радостным». Юмор в поэме. (Главы «На привале», «О награде».)

- «А там этот парень пойдет все сложнее и сложнее». Духовный рост героя. (Главы «Перед боем», «На Днепре», «От автора».)

- «Сердцем щедрым наделен ... В муках тверд и в горе горд». (Главы «Гармония», «От автора».)

- «То серьезный, то потешный ... святой и грешный, русский чудочеловек».

(Выразительное чтение отрывков из поэмы, прослушивание грамзаписи, беседа о прочитанном, обобщение учителя.)

Урок третий. «Бой идет святой и правый, смертный бой не ради славы - ради жизни на земле».

- «Война на жизнь пошла». Трагическое и героическое в картине войны, нарисованной в «Книге про бойца» («Переправа», «Бой в болоте»).

- «Горькая правда» 1941 года («Перед боем»).

- Трагический итог войны («Про солдата-сироту»).

- Гуманистический смысл борьбы и победы. Тема священной памяти («На Днепре», «По дороге на Берлин», «От автора»).

(Выразительное чтение отрывков из поэмы, беседа, обобщение учителя.)

Урок четвертый. «Я за все кругом в ответе». (Главы "От автора", «О себе», «На Днепре».)

- «Больше отступлений, больше самого себя в поэме».

- «Я ступал в тот след горячий. Я там был. Я жил тогда».

- «Мать-земля моя родная... Ты прости, за что не знаю, только ты прости меня».

- «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны...»

- «Вот стихи, а все понятно, все на русском языке ...»

(Выборочное чтение и комментирование фрагментов из глав поэмы, обобщение учителя, подведение итогов работы над темой.)

Как реализуется этот план на уроках?

Чтению поэмы «Василий Теркин» обычно предшествует рассказ учителя об А.Т.Твардовском - активном участнике войны, его работе в редакции фронтовой газеты «Красноармейская правда», тех потрясениях и испытаниях, которые пережил поэт. Произведение совсем по-другому воспринимается учащимися, если о его замысле они узнают из уст самого автора. С этой целью учитель обращается к живому и яркому рассказу поэта о том, как был написан «Василий Теркин». Фрагменты из статьи А.Твардовского «Ответ читателям «Василия Теркина» звучат не только на первом уроке, где воспроизводится история создания поэмы, но и на

последующих занятиях. Это не только углубит понимание учащимися содержания поэмы, но и позволит обеспечить внутреннее единство в системе уроков, отведенных на обзорное изучение произведения.

«Василий Теркин» - лиро-эпическая поэма. В ней мы найдем не только картину войны, рассказ «про бойца», но и массу лирических признаний поэта. «Книга про бойца» - главная книга Твардовского, это любимое его детище: «Мне она всех прочих боле дорога, родна до слез».

«Больше отступлений, больше самого себя в поэме», - настаивает автор. Эмоционально-личностное начало особенно заметно там, где повествование идет от первого лица:

Я мечтал о сущем чуде:
Чтоб от выдумки моей
На войне живущим людям
Было, может быть, теплей.

.....
И скажу тебе, не скрою, -
В этой книге там ли, сям
То, что молвить бы герою,
Говорю я лично сам.

Ключевыми в поэме являются главы «От автора», они открывают каждую из трех частей «Книги про бойца», последняя завершает ее. В этих главах выражен авторский взгляд на произведение в целом, на особенности его построения, сюжета, на характер главного героя. Начинается поэма с авторского размышления о главном в жизни на войне, об исходных простых и важнейших ценностях жизни, среди них - «шутка-прибаутка», «хорошая поговорка или присказка» и, главное, «сущая правда», «как бы ни была горька». В поэме слились воедино простое и обыденное, горькое и трагическое: это «сказка длинная одна» «про огонь, про снег, про танки, про землянки да портянки, про махорку и мороз ...», про то, «что изведено горбом, что исхожено ногами, что испытано руками, что повидано в глаза». «Строки и страницы» поэмы - «дней и верст особый счет»:

Как от западной границы
До своей родной столицы
И от той родной столицы
Вспять до западной границы,
А от западной границы
Вплоть до вражеской столицы
Мы свой делади поход.

В первой главе «От автора» есть замечания о характере сюжета: «книга про бойца, без начала, без конца», «без особого сюжета», «словом, книгу с середины и начнем». Поэт предупреждает читателя, что в поэме речь пойдет только о военном отрезке времени, не раскрывающем всей биографии героя. Указание «без особого сюжета» не означает, конечно, отсутствие сюжета в поэме (в каждой главе есть свои сюжетные ситуации), оно лишь отрицает искусственно-усложненные сюжетные ходы. Свобода от литературных условностей дает поэту возможность легко переходить от одной темы, от одной ситуации к другой, помогает ему по-разному строить свой разговор с читателем, определяет интонационное и лексическое богатство и выразительность поэмы.

Эпос Твардовского особенный. Он блещет юмором, пронизан лирическим чувством, глубокими раздумьями автора - очевидца и участника великих исторических событий. Поэт написал книгу не о войне, а о народе на войне, «книгу про бойца». В словах Теркина: «В строй с июня, в бой с июля ... Трижды был я окружен. Был рассеян я частично. А отчасти истреблен ...» - отражаются не столько этапы личной биографии героя, сколько моменты народной судьбы. Твардовский так показывает войну, что за каждой строкой видится человек.

По замыслу автора, суровость фронтовой жизни должна смягчиться в поэме «шуткой самой немудрой», появление героя должно быть «радостным». Вот почему рассказ о Теркине начинается с главы «На привале», с жанровой сцены, с рассказа о сабантуе. Ключом к характеристике главного героя может быть такое размышление Твардовского: «Начало может быть подлубочным. А там этот парень пойдет все сложнее и сложнее. Но он не должен забываться, этот «Вася Теркин». Эти слова объясняют, почему после главы «На привале» идут главы «Перед боем», «Переправа», исполненные психологической глубины, выразительности, трагедийного звучания. И Теркин предстает в них в совершенно ином свете.

Настаивая на обыкновенности героя («Просто парень сам собой он обыкновенный»), Твардовский выступает против его упрощения. Впрямую эта мысль выражена в третьей главе «От автора», а в таких главах, как «Перед боем», «Гармонь» и других, согретых тонким лиризмом, раскрывается обаяние героя, его природная тонкость, деликатность, человеческая красота. Только на этой основе возможно слияние автора со своим героем (глава «О себе»).

Содержание поэмы «Василий Теркин» столь значительно, ее воздействие так велико, что она захватывает и актеров, и художников, и композиторов. По ее мотивам написана серия иллюстраций О.Верейского, картина

Ю.Непринцева «Отдых после боя», симфоническая повесть Н.Богословского «Василий Теркин», к поэме обращаются чтецы, она не раз инсценировалась. В Смоленске будет открыт памятник Василию Теркину. Все это дает богатые возможности для сопоставления поэмы Твардовского с произведениями других искусств, для углубления их восприятия учениками.

Первым исполнителем «Василия Теркина», «первооткрывателем в искусстве» был народный артист СССР Дмитрий Николаевич Орлов. По словам А.Твардовского, «стих «Теркина» с его интонационным и фразеологическим строем сразу оказался сродни художническому дару Орлова, его артистической натуре, его особо развитому чувству родной русской речи». Чтение Д.Н.Орловым поэмы Твардовского - значительное явление в искусстве. У учителя есть возможность познакомить с ним восьмиклассников: на двух долгоиграющих пластинках записана вся поэма в исполнении Д.Н.Орлова. А дневниковые записи артиста, относящиеся к осени 1942 г., когда началось чтение по радио, и статья Твардовского «Василий Теркин» Дмитрия Орлова»¹ помогут подготовить необходимый комментарий.

Работу над поэмой Твардовского Д.Н.Орлов считал большим событием в своей жизни. Она дала ему возможность показать героические основы характера простого русского человека, вставшего на защиту отечества. Вот почему он писал: «Это значительное чтение. Нужное». Артист признавался, что никогда еще не работал с таким подъемом, воодушевлением, как в годы, которые были отданы «Василию Теркину». На уроке перед прослушиванием грамзаписи учитель отметит, что выступления Д.Н.Орлова сыграли немалую роль в широкой популярности «Книги про бойца», приведет слова А.Твардовского о том, что «Василий Теркин» своей «всенародной известностью ... обязан не столько количеству и тиражам печатных изданий, сколько той неисчислимой радиоаудитории, которая приняла и полюбила «Теркина», так сказать, заочно, с голоса чтеца необычайной простоты и выразительности». По мнению поэта, среди чтецов «Теркина» Д.Н.Орлов «не имеет себе равных».

Ученики могут подготовить к уроку выразительное чтение небольших отрывков из дневника артиста. Таких, например:

«Все эти дни с увлечением занимаюсь поэмой А.Твардовского «Василий Теркин» для чтения по радио. Поэма написана чудесно, искренне... я как-то торжественно наполнен и взволнован Теркиным. Он мне ближе. Он глубже... С жаром работаю над чтением, хочу сделать много и лучше (10 октября 1942)».

«У меня радость большая, серьезная. С 1942 года дружу я с Теркиным,

и вот эта большая, длительная дружба дала плоды. В добрый час! Говорят, признают все, что часть за частью я читаю все серьезнее, содержательнее ... Я очень рад этой работе, так задавшейся. У самого сердца мой «Василий Теркин». Тепло, близко думаю о Твардовском (26 апреля 1947).

Главное место на уроке займет прослушивание грамзаписи, обмен впечатлениями о прослушанном. Важно, чтобы прозвучали из поэмы фрагменты разного плана: надо показать, что в исполнении Орлова публицистика, юмор, лирика органически слиты в большое эпическое повествование о судьбах родины, о подвиге народа. При этом внутреннее движение книги, развитие ее мотивов артист использует, чтобы раскрыть огромное душевное богатство героя. Он разделяет авторский взгляд на него как на характер очень самобытный и очень серьезный по существу. Д.Н.Орлов записывает в дневнике: «Теркин очень содержателен, он волнует всем существом своим: серьезным, каким-то жизненно правдивым, драматичным, как судьба нашего современника».

Знакомство с исполнением Д.Н.Орлова заставляет вспомнить слова Саалтыкова-Щедрина о том, что художник, рисующий типы из народной среды, должен разглядеть то нравственное изящество, которое они в себе заключают. Артист, идя вслед за автором, раскрывает внутреннюю силу, душевную щедрость Теркина, богатство природы, благородной и мужественной. Твардовский полностью принимал подобную трактовку. «Это прекрасно. Я глубоко благодарен вам. Это лучше, глубже, чем даже то первое чудесное впечатление от вашего чтения, - говорил поэт, оценивая работу артиста. - Ни одного пустого словечка. Я удивлен, как много можно уметь выразить одним только словом, то есть без прибавления иных прочих средств. Я забывал, что это мое произведение. Оно меня захватило. Образ Теркина очень правдив, глубок. Тот самый, которого я знаю, который мне слышится так ясно, отчетливо».

Богатство содержания поэмы, многоплановость повествования, глубина авторских чувств требовали широты исполнительского диапазона, большого разнообразия интонационных красок. Д.Н.Орлов владеет этими красками: от задушевной, доверительной беседы - до высокой патетики, от величавого эпического повествования - до острой бытовой характерности. С особенной выразительностью прозвучали главы с ярко выраженным лирическим началом.

Это не только главы «От автора», но и такие, как «О себе», «О любви», «На Днепре». В них Твардовский говорит о своем эмоциональном опыте, нажитом на войне, о своих переживаниях:

Я загнул такого крюку,
 Я прошел такую даль,
 Я видал такую муку,
 И такую знал печаль.

Глава «На Днепре» переносит нас в осеннюю пору 1943 г., когда была освобождена Смоленщина. Чувства, пережитые Твардовским, передают обращения: «...отчий край, здравствуй, сына привечай!», «Здравствуй, пестрая осинка, ранней осени краса...», «Мать-земля моя родная», «вся смоленская родня». Радость с печалью пополам - так можно определить эмоциональный подтекст этой главы. Широко известна фотография: «Александр Твардовский в родной деревне Загорье. Октябрь 1943 г.» Рассматривая ее, вспоминаешь слова поэта, который пришел сюда, в родные края, по дорогам войны, чтобы «найти место, где был наш двор и сад, где росли деревья, посаженные отцом и мною самим. Не нашел вообще ни одной приметы того клочка земли, который, закрыв глаза, могу представить себе весь до пятнышка и с которым связано все лучшее, что есть во мне». Вот он стоит в полураспахнутой шинели, с обнаженной головой у разбитого снарядом дерева. Стоит на пепелище, заросшем бурьяном. Лицо его исполнено печали и скорби. Чувства, пережитые им, в поэме «Василий Теркин» выльются в таких строках:

Мать-земля моя родная,
 Ради радостного дня
 Ты прости, за что - не знаю,
 Только ты прости меня ..

Глубокое чувство вины найдет свое выражение и в послевоенной лирике. В стихах о войне мы не найдем у Твардовского «дурного трезвона». В 1944 г. родятся такие строки:

Война - жесточе нету слова,
 Война - печальней нету слова,
 Война - святее нету слова
 В тоске и славе этих лет.

Война закончится, а поэт окажется весь во власти «жестокой памяти» о войне: «Я убит подо Ржевом» (1945-1946), «В тот день, когда окончилась война ...» (1948), «Их памяти» (1949-1951), «Жестокая память» (1951), «Я знаю, никакой моей вины ...» (1966). Приведенные даты скажут о том, как рождался этот реквием. Сам Твардовский написал об этом так: «... Стихи эти продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу. Вечное обязательство живых

перед павшими за общее дело, невозможность забвения, неизбежное ощущение как бы себя в них, а их в себе, - так приблизительно можно определить эту мысль и чувство ..."

Форма первого лица в «Я убит подо Ржевом» показала мне наиболее соответственной идее единства живых и павших «ради жизни на земле».

Все это - и сами стихи, и размышления по их поводу - важный, даже определяющий штрих к портрету Твардовского. Образная сила его поэзии необычайна. Богатство подтекста - тоже. Оно всегда идет от глубины образа. Примером могут быть такие строки о войне:

Та память вынесенных мук
Жива, притихшая, в народе,
Как рана, что нет-нет и вдарит
Заговорит к дурной погоде.

«Память притихшая», «как рана», «вдруг заговорит» - эти образы по своему эмоциональному насыщению близки к стихотворению «Я знаю, никакой моей вины...», венчающему реквием Твардовского. Оно было написано в 1966 г. спустя двадцать с лишним лет после Победы (вот еще когда война напоминала о себе неизжитой до конца болью):

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они - кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Стихотворение звучит как исповедь-покаяние, в нем говорит обостренная совесть. Отсюда этот горький вздох запоздалого сожаления, близкого к ощущению собственной вины: «... но все же, все же, все же...» Можно говорить о нравственной сопряженности лирики Твардовского, его поэм с нашим временем. Этим и отличается настоящая поэзия.

Примечания

1 Орлов Д.Н. Книга о творчестве. - М., 1962.